Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія.

ЖИЗНЬ

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Органъ Нижегородскаго Губернскаго Комитета Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи (ОБЪЕДИНЕННОЙ).

Редакція и Контора:
Н.-Новгородъ, Кремлевскій дворецъ, 3-й этажъ. Телефонъ № 10-72.
Контора открыта ежедневно кромѣ праздниковъ отъ 10 час. утра до 5 час. дня. Редакція отъ 12—2 час. дня. Ночная редакція (Губернская Типографія съ 5 час. вечера. Тел. 3—30).

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО
(кромѣ дней послѣпраздничныхъ).
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
На 2 мѣс. (до конца года) 6 р. | | На 1 мѣс. . . . . 3 р.

Плата за объявленія:
Передъ текстомъ 50 коп., послѣ текста 30 коп. за строку петита.
При многократномъ печатаніи скидка.
Предложеніе труда—10 коп.

№ 85. Пятница, 10-го Ноября 1917 года. Цѣна 13 коп.

Начало ровно въ 8 час. веч.
ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ
Антреприза И. А. Ростовцева.

Пятница, 10-го въ 1 разъ драма Антона Чехова „ТРИ СЕСТРЫ“.—Суббота, 11-го во 2 разъ новинка И. Потапенко: „ПРО ЛЮБОВЬ“ (сердце женщины). Воскресенье, 12-го УТРОМЪ (въ 12½ ч.)—комедія А. Грибоѣдова ГОРЕ ОТЪ УМА.—ВЕЧЕРОМЪ—въ 3 разъ—новинка Петрограда, КОМЕДІЯ ДВОРА“ и „ГУВЕРНАНКА“.—Понедѣльникъ, 13-го ВЕЧЕРЪ ВЕСЕЛОЙ КОМЕДІИ „Кавалерійская аттака“ и „КОТОРАЯ ИЗЪ ДВУХЪ“? На дняхъ—бенефисъ Н. М. Шмитгофа“.

Отъ Соціалъ-Демокр. Раб. Партіи (объединенной).

Просимъ всѣхъ **членовъ партіи** а также и всѣхъ сочувствующихъ зайти въ бюро партіи за агитаціонной литературой по выборамъ въ Учредительное Собраніе, для распространенія по заводамъ, мастерскимъ, войскамъ и на улицѣ.

Къ Учредительному Собранію.

Нашъ списокъ № 2.

Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи (Объединенной).

1) **Ираклій Георгіевичъ Церетелли**—членъ Центральнаго Исполнительнаго Комитета С. Р. и С. Д., Петроградскаго Совѣта Р. и С. Д. Совѣта Республики, Центральн. Комит. Р. С.-Д. Р. П. (объединенной).

2) **Павелъ Феодосіевичъ Налетовъ**—членъ губерн. комитета партіи, председатель Нижег. Совѣта Солдатскихъ Депутатовъ. Гласный Нижегородской Городской Думы.

3) **Александръ Борисовичъ Заходеръ**—присяжный повѣренный, членъ губернскаго комитета партіи, гласный Нижегор. Городской Думы, членъ Центральнаго Исполн. Комитета Совѣтовъ Р. и С. Д.

4) **Аркадій Алексѣевичъ Чиненковъ**—рабочій, слесарь, членъ губернскаго комитета партіи, гласный Нижег. Гор. Думы, тов. предсѣдателя Нижегор. Совѣта Раб. Депутатовъ.

5) **Наумъ Исааковичъ Быховскій**—секретарь больничной кассы, членъ губернск. ком. партіи, членъ Нижег. Совѣта Рабоч. Депутатовъ.

6) **Максимъ Марковичъ Глазковъ**—учитель, членъ Богородскаго Партійнаго Комитета, предсѣдатель Богородск. Совѣта Раб. и Солд. Деп.

7) **Иванъ Гавриловичъ Коротковъ**—инженеръ, предсѣдатель Выксинскаго партійнаго комитета, предсѣдатель Выксин. Волостного Испол. Комитета.

8) **Биляевъ Борухъ Залмоновичъ**—рабочій щетинщикъ, предсѣдатель Нижегор. Комитета Бундъ, предсѣдатель кооперативной рабочей столовой, членъ Нижег. Совѣта Р. Д.

9) **Яковъ Леонтьевичъ Берманъ**—присяжный повѣренный, членъ губер. комит. партіи, тов. предсѣдателя Нижег. Совѣта Солд. Депут. Гласный Нижегор. Город. Думы.

10) **Иванъ Егоровичъ Уповадовъ**—рабочій-литейщикъ, членъ Совѣта Рабочихъ Депутатовъ.

11) **Александръ Васильевичъ Траубе**—служащій, предсѣдатель Нижегор. Город. Думы.

12) **Купріанъ Іосифовичъ Норкинъ**—рабочій-токарь, членъ сормовскаго комитета партіи.

Развалъ „Новаго Правительства“.

Большевистскій октябрьскій „переворотъ“ какъ будто отбросилъ насъ далеко назадъ въ способѣ удовлетворенія нашихъ культурныхъ запросовъ и потребностей. Благодаря наскокамъ ихъ, благодаря тому, что ихъ методъ дѣйствій есть методъ „быстроты и натиска“ мы за десять дней ихъ „славнаго правленія“ отброшены во всѣхъ отношеніяхъ далеко назадъ. Желѣзнодорожная сѣть наша, которая и до большевистскаго переворота“ работала ненормально и плохо, кажется, въ близкомъ будущемъ перестанетъ функціонировать. Телеграфъ и телефонъ въ нѣкоторыхъ крупныхъ центрахъ, какъ напримѣръ въ Москвѣ, въ значительной степени повреждены „работой“ большевистскихъ пулеметовъ и шрапнелей.

Явно враждебное отношеніе товарищей-служащихъ къ большев. „методамъ управленія“, непризнанье ими „господъ положенья“, активный бойкотъ ихъ и забастовки все это вмѣстѣ взятое плюсъ выбрасыванье „новыми хозяевами“ на улицу „забастовщиковъ“ въ цѣломъ рядѣ крупныхъ пунктовъ пріостановили нормальную дѣятельность и функціонированіе: телеграфа, телефона и другихъ способовъ сношеній.

Въ наше время, когда жизнь торопится и спѣшитъ, когда она скачетъ семимильными шагами, когда каждый часъ жизни имѣетъ свое глубокое, порой трагическое значенье, съ возмѣщеньемъ и отвращеньемъ смотришь на насильниковъ и разрушителей культурныхъ цѣнностей, добытыхъ продолжительной интенсивной борьбой многихъ поколѣній.

Телеграфъ и телефонъ не работаютъ, или работаютъ плохо, съ перебоями, какъ сердце тяжелаго больного. А жизнь не ждетъ и мы опаздываемъ. Вотъ вамъ извѣстія, которыя на цѣлыхъ три дня опоздали, благодаря ненормальному дѣйствію телеграфа и телефону.

Вчера,—въ субботу 4-го ноября,—въ ночномъ засѣданіи большевистскаго Центральнаго Исполнительнаго Комитета обсуждался „законопроектъ“ объ отмѣнѣ свободу печати.

Законопроектъ этотъ былъ принятъ. Тогда г. Ногинъ, „народный комиссаръ“ по министерству финансовъ огласилъ заявленіе, въ которомъ отъ имени шести „народныхъ комиссаровъ“ и цѣлаго ряда завѣдывающихъ отдѣлами говорится, что лица подписавшія заявленіе, всегда были сторонниками, однородной демократической власти, но что они не могутъ согласиться и примириться съ системой Якобинскаго террора, почему и выходятъ изъ состава „Совѣта народныхъ комиссаровъ“.

Подъ этимъ заявленіемъ подписались: Ногинъ, Милютинъ, Колонтай, Ларинъ, Луначарскій и другіе.

Послѣ заявленія Ногина г.г. Зиновьевъ и Каменевъ заявили о своемъ присоединеніи къ нему.

Въ свою очередь представители лѣвыхъ с.-р. заявили, что они отзываютъ своихъ представителей изъ всѣхъ учрежденій Центр. Исп. Комитета и „Совѣта Народныхъ Комиссаровъ“.

Въ отвѣтъ на это г. Ленинъ произнесъ обширную рѣчь, смыслъ которой былъ простъ и ясенъ: Я—Ленинъ и тов. Троцкій *одни* справимся со всѣмъ управленіемъ государствомъ, а потому никакихъ соглашеній, никакого перемирія. Это еще не все.

Каменевъ, Рыковъ, Милютинъ, Зиновьевъ, Ногинъ и другіе вышли изъ состава ц. к. большевиковъ.

Таково положеніе у большевиковъ. Оно болѣе, чѣмъ плохо. Большевистскій корабль тонетъ, а однимъ изъ первыхъ симптомовъ тонущаго корабля часто является бѣгство крысъ. Большевистскіе лидеры, столпы большевизма, всѣ эти Каменевы, Зиновьевы, Рязановы, Шляпниковы, Милютины, Колонтаи, Ногины, Ларины и прочіе почуявъ опасность, побѣжали для того, чтобы спастись отъ отвѣтственности за всѣ тѣ пакости, которыя натворили въ столь короткій срокъ своего „господства“. Но отъ этой отвѣтственности, отъ отвѣтственности моральной не уйти вамъ гг. насильники и мучители свободъ и всякихъ культурныхъ и человѣческихъ цѣнностей.

Разложеніе большевизма, разложеніе большевистской авантюры идетъ быстро и безостановочно. Мы это предвидѣли и предсказали, но это разложеніе идетъ еще быстрѣе, чѣмъ мы ожидали. Отъ большевистской авантюры уже пахнетъ гнилымъ трупнымъ запахомъ разложенія.

Мы обязаны дѣлать все возможное, чтобы разложеніе большевистской авантюры, микробъ разложенія не коснулся бы всей революціонной демократіи и не заразилъ бы ее. Для предупрежденія этого, для предохраненія отъ этой заразы мы должны всѣми средствами содѣйствовать освѣщенію вредной и пагубной дѣятельности авантюристовъ и лидеровъ анархо-большевизма.

Изголодавшіяся, измученныя и усталыя массы, слѣпо идущія за демагогическими много сулящими, но ничего не дающими лозунгами демагоговъ большевизма, должны поскорѣе прозрѣть и понять всю ту опасность, которая имъ и всей революціонной демократіи и всѣмъ революціоннымъ завоеваніямъ грозитъ отъ большевистскихъ обѣщаній и большевистскаго метода управленія.

Мы, за единый революціонный фронтъ, но этому противятся большевики—авантюристы. Поэтому мы ведемъ борьбу съ *ними*. Мы ведемъ борьбу съ безумцами и демагогами, но не съ массами, слѣпо идущими за него. Съ этими массами мы сговоримся, ибо, мы глубоко увѣрены въ это, они поймутъ насъ и сговорятся съ нами.

И тогда мы вмѣстѣ пойдемъ, рука объ руку, противъ всѣхъ *насильниковъ* и справа и „слѣва“.

А. Шимшелевичъ.

Ко всѣмъ партійнымъ организаціямъ.

Уважаемые товарищи!

Еще до переворота, произведеннаго большевиками, Центральный Комитетъ постановилъ созвать въ послѣднихъ числахъ ноября экстренный съѣздъ Партіи. Рѣшеніе это диктовалось какъ необходимостью установить политику партіи въ Учр. Собраніи и пересмотрѣть, въ связи съ измѣнившейся политической обстановкой, вопросъ объ организаціи власти, такъ и положеніемъ дѣлъ внутри партіи: такіе факты, какъ существованіе особыхъ фракцій, съ своей политикой, не считающейся съ политикой партіи въ цѣломъ, какъ выставленіе на выборахъ въ Учр. Собр. особыхъ фракціонныхъ списковъ противъ списковъ, выдвигаемыхъ партійными организаціями,—все это свидѣтельствовало, что дѣло съ объединеніемъ партіи обстоитъ совсѣмъ неблагополучно. Руководящіе и отвѣтственные органы Партіи не могли благодаря такому положенію дѣлъ должнымъ образомъ представлять партію и оберегать партійные интересы. Фракціонная борьба и размежовка значительно ослабляли партію, умаляли ея престижъ и подрывали ея вліяніе вовнѣ. Необходимо было, по мнѣнію Центральнаго Комитета, разъ навсегда установить, что допустимо и не допустимо съ точки зрѣнія партійной дисциплины, какія дѣйствія укладываются въ рамки единой организаціи и какія нѣтъ. Сдѣлать это могъ лишь верховный органъ партіи—ея съѣздъ.

Событія послѣднихъ дней не только не устранили необходимости въ созывѣ съѣзда, но, напротивъ, сдѣлали ее еще болѣе настоятельной. Политическое положеніе рѣзко измѣнилось. Какимъ путемъ ни будетъ ликвидирована большевистская авантюра, съ большимъ или меньшимъ ущербомъ для дѣла революціи, нашей партіи необходимо установить свою тактику на ближайшее время, дать свое рѣшеніе вопросу о власти и т. п. Съ другой стороны, въ связи съ ликвидаціей авантюры, самому Ц. К. пришлось пережить тяжелый кризисъ, грозящій партіи серьезными послѣдствіями: изъ него вышло 11 членовъ, входившихъ до сихъ поръ въ составъ его большинства, причемъ нѣкоторые изъ нихъ несли въ Ц. К. отвѣтственную работу.

Въ виду изложеннаго Центральный Комитетъ, вполнѣ сознавая всѣ трудности, связанныя съ созывомъ съѣзда въ такое тревожное время и при такомъ неопредѣленномъ положеніи, все же въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій подтвердилъ свое прежнее рѣшеніе и настоящимъ увѣдомляетъ васъ, что экстренный съѣздъ партіи назначается имъ на 27 ноября. Ц. К. считается съ возможностью неполнаго представительства на съѣздѣ партійныхъ организацій, но находитъ это меньшимъ зломъ, чѣмъ отказъ отъ съѣзда въ ближайшемъ времени. Слѣдуетъ замѣтить, что созыва съѣзда въ концѣ ноября требовала наша Московская организація и другія.

Если созывъ Учред. Собранія будетъ отсроченъ, Ц. К., возможно, соотвѣтственно отсрочитъ и съѣздъ, своевременно извѣстивъ васъ объ этомъ.

Порядокъ дня съѣзда установленъ слѣдующій: 1) политическое положеніе и задачи партіи, 2) тактика партіи въ Учр. Собр., 3) положеніе дѣлъ въ партіи, 4) отчетъ Ц. К.

Представительство организацій опредѣлено такимъ образомъ, чтобы одинъ делегатъ приходился на 1500 членовъ партіи; имѣется въ виду, что въ связи съ выборами всюду создались губернскія организаціи и потому делегаціи на съѣздѣ могутъ быть организованы ими, а не каждой мелкой организаціей отдѣльно. Разумѣется, остается въ силѣ правило о желательности представительства меньшинства, поскольку организація имѣетъ право на двухъ или болѣе делегатовъ. Ц. К. предлагаетъ губернскимъ комитетамъ, всюду, гдѣ это возможно, немедленно по полученіи этого извѣщенія снестись съ организаціями въ своихъ уѣздахъ и приступить къ организаціи выборовъ делегатовъ.

Ц. К. питаетъ увѣренность, что большинство партійныхъ организацій признаетъ правильными соображенія, какія руководили имъ при принятіи рѣшенія о созывѣ съѣзда.

Центральный Комитетъ.

Изволятъ сердиться!

Наши думскіе соціалисты-революціонеры изволятъ сердиться и обрушиваютъ громы „соціалистическаго“ негодованія на думскую фракцію меньшевиковъ въ ея „двусмысленную“ позицію, за „соглашательство“ съ большевиками.

Въ самомъ ли дѣлѣ такъ недопустима для соціалистовъ позиція, занятая меньшевиками и оттого такъ негодуютъ думскіе эсеры или негодованіе лежитъ въ „самой природѣ“ думскихъ революціонеровъ-соціалистовъ...

Чего хотѣла наша фракція!?

Мы говорили въ думѣ, что какъ ни преступна противъ воли народа произведенная попытка захвата власти, какъ ни отвратительны тѣ преступленія и насилія, которыми этотъ захватъ сопровождался, не надо забывать тѣхъ значительныхъ рабочихъ и солдатскихъ массъ которые шли за политическими авантюристами, искренне думая, что идутъ умирать въ самую подлинную свободу мы

№ 2. Нашъ списокъ въ Учредительное Собраніе № 2.

Резолюція Центр. Комитета объ организаціи власти.

Въ виду отказа большевиковъ отъ соглашенія и очевидней неспособности ихъ своими силами организовать управленіе страной, обезпечить снабженіе городовъ и арміи продовольствіемъ, предотвратить финансово-экономическій крахъ, заключить миръ и созвать Учредительное Собраніе; въ виду смертельной опасности, которою большевистскій захватъ власти угрожаетъ, такимъ образомъ, странѣ и революціи,—Центральный Комитетъ Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи (объединенной) признаетъ необходимымъ скорѣйшее созданіе Всероссійскаго Комитета объединенной демократіи, включающаго въ себя представителей всѣхъ соціалистическихъ партій и демократическихъ организацій.

Комитетъ этотъ долженъ, оставаясь на почвѣ стремленія къ мирному выходу изъ кризиса путемъ соглашенія съ большевиками, взять на себя организацію прочной связи со всѣми мѣстными государственными, общественно-демократическими, совѣтскими и армейскими организаціями въ цѣляхъ выполненія тѣхъ политическихъ и хозяйственныхъ функцій, безъ которыхъ немыслимо спасеніе страны и революціи и предохраненіе арміи отъ гибели.

Этимъ путемъ комитетъ объединенной демократіи долженъ подготовить созданіе однородной демократической власти, которая могла бы быть признана всей страной, и за которой стояли бы пролетарскія и демократическія массы.

Власть эта должна дѣйствовать на основаніи слѣдующей программы:

1. Скорѣйшій созывъ Учредительнаго Собранія.

2. Передача земельнаго фонда въ вѣдѣніе земельныхъ комитетовъ.

3. Немедленный приступъ къ переговорамъ о всеобщемъ мирѣ.

говорили, что побороть, раздавить захватчиковъ, можно только, раздавивъ рабочія массы, идущія слѣпо за ними и мы прибавляемъ, что тогда будетъ раздавлена вся революція, вся демократія и плодами побѣды воспользуются имущіе классы, что на это, на разгромъ рабочаго класса мы не пойдемъ.

Мы говоримъ, что спасеніе революціи возможно только путемъ соглашенія, не съ Ленинымъ и Троцкимъ конечно, а между всѣми соціалистическими теченіями въ рабочей средѣ и демократіей. Мы знали, что нельзя медлить ни дня, иначе Россія погибнетъ въ огнѣ гражданской войны. И мы думали, что наша тактика уже дала свои блестящіе плоды тѣмъ, что произвела расколъ въ станѣ захватчиковъ на желающихъ соглашеній и ушедшихъ отъ большевиковъ Каменева и К-о и соглашеній не желающихъ.

И вотъ за эту нашу позицію думскіе „революціонеры" называютъ насъ „большевиками второго сорта" и гордо отказываются отъ всякихъ совмѣстныхъ дѣйствій съ большевиками.

Это негодованіе въ обстановкѣ переживаемыхъ событій даетъ хорошій матеріалъ опредѣлить наконецъ съ точностью, что же это за диковинные думскіе соціалисты съ такой легкостью упрекающіе другія соціалистическія группы въ измѣнѣ принципомъ соціализма и пр. и пр. и пр.

Товарищи думскіе революціонеры, будьте послѣдовательны, скажите что и вашъ центральный комитетъ партіи, одно время договаривавшійся съ большевиками, тоже хоть на нѣсколько дней былъ „большевикомъ второго сорта" и только когда его условія не приняли вернулся въ эсеровское ложе.

Этого мало, въ вашей газетѣ „Дѣло Народа" пишутъ оказывается также „большевики 2-го сорта"; такъ въ № 200 отъ 5 ноября, значитъ уже послѣ того, какъ центральн. комитетъ вашей партіи прервалъ переговоры съ большевиками, въ передовой статьѣ можно прочесть слѣдующее: „до тѣхъ поръ, пока большевики будутъ отстаивать свой принципъ" совѣтскаго правительства, вызвавшій гражданскую войну и угрожающій гибелью революціи, и не примутъ нашего принципа обще-демократической революціонной власти, которая можетъ быть признана всей страной и прекратить гражданскую войну—до тѣхъ поръ соглашеніе между партіей соціалистовъ-революціонеровъ и партіей большевиковъ невозможно. Значитъ „Дѣло Народа", считающее, какъ и меньшевики, соглашеніе при извѣстныхъ условіяхъ возможнымъ, такъ же зачисляется нашими думскими эсерами въ „большевики второго сорта".

Посмотримъ, какъ обстоитъ дѣло на мѣстѣ.

Вся эсеровская фракція Сов. Раб. и Солд. Деп. голосовала за „соглашеніе" съ большевиками за однородное соціалистическое министерство, въ первомъ же засѣданіи совѣта.

И до сихъ поръ совѣтскіе эсеры, т. е. соціалисты-революціонеры, представляющіе рабочихъ голосуютъ въ каждомъ засѣданіи Совѣта, вмѣстѣ съ меньшевиками, за соглашеніе съ большевиками, на тѣхъ же самыхъ условіяхъ—созданіе однородно-соціалистическаго органа, — на которыхъ настаиваемъ и мы меньшевики.

Что же думскіе революціонеры соціалисты назовутъ также „большевиками 2-го сорта" и Совѣтскихъ соціалистовъ-революціонеровъ. Это уже пытаются дѣлать, говоря, что въ Совѣтѣ „лѣвые эсеры".

Неправда!

Никогда наши нижегородскіе Совѣтскіе эсеры не были „лѣвыми эсерами" и никогда не голосовали съ большевиками. Получается пикантная картина. Всѣ соціалисты Н.-Новгорода, кромѣ думскихъ революціонеровъ-соціалистовъ оказывается измѣнили чистотѣ принциповъ и опозорили себя соглашательствомъ съ большевиками, только думцы стоятъ, какъ кедры ливанскіе, не колеблемые никакими бурями.

Да что же они въ самомъ дѣлѣ, кого они въ думѣ представляютъ? Крестьяне ихъ не выбирали, такъ какъ крестьяне при выборахъ въ думу не участвовали. Рабочіе съ ними разошлись, голосуютъ въ Совѣтъ за соглашательство и когда имъ напоминаютъ о думскихъ эсерахъ, то они, отмахиваясь рукой, говорятъ что это не „фракція, а такъ..." (что подъ этимъ „такъ" скрывается, точно опредѣлить затрудняемся). И остается одинъ только выводъ, что думскіе революціонеры соціалисты, со всей чистотой ихъ принциповъ, благородствомъ ихъ позъ и фразъ, негаснущей и помрачающей умъ силой негодованія,—ничто иное какъ представители и идеологи, вѣрно отражающіе настроеніе широкихъ озлобленныхъ обывательскихъ массъ, въ настоящее время уставшихъ отъ революціи и войны и покидающихъ ряды демократіи.

Но то, что простительно массѣ, политическое озлобленіе и гнѣвъ,—непростительно политическимъ партіямъ.

Мы конечно не призываемъ думскихъ революціонеровъ подражать тому, что дѣлаютъ въ настоящее время марксисты меньшевики, но „марксистомъ можешь ты не быть, но демократомъ быть обязанъ".

И мы предсказывали, что, если думскіе соціалисты-революціонеры будутъ продолжать скользить по той непріятной

Полуйна.

Ивана Франко.

...Знаете, былъ въ старыя времена въ Галиціи такой обычай: если въ какой нибудь ямѣ показалась кипячка*), то первая бочка ея шла работникамъ, работавшимъ при ней. Они могли взять ее и продать, кому хотѣли,—или владѣлецъ долженъ былъ выкупить ее у нихъ. Стоила эта бочка немного, какихъ-нибудь десять-пятнадцать „рыньскихъ" (крупная серебряная монета), но для четверыхъ землекоповъ это былъ порядочный кушъ. И если проходилъ слухъ, что въ той или другой ямѣ докапываются до кипячки, то по всѣмъ баракамъ шелъ гомонъ:

— Ого, у Гершка (или, тамъ, у Мошки) завтра „полуйка" будетъ!

Ну, а это значило, что будетъ выпивка, въ которой всѣ полученныя деньги ухнутъ вразъ,—потому-то всѣ работники и бѣжали на полуйку, какъ свахи на свадьбу.

Не знаю, кто установилъ этотъ обычай. Ужъ разъ было такъ установлено, то работники и домъ разнесли-бы и самого хозяина посадили-бы съ головой въ бочку съ кипячкой, если бы онъ не захотѣлъ дать имъ полуйки. Сначала евреи**)—пока были не богаты,—давали охотно; потомъ, когда немного поразбогатѣли, начали зазнаваться, дѣло доходило и до ссоръ, а затѣмъ, послѣ великаго пожара 1874 года (революціи въ Австріи), и совсѣмъ уничтожили этотъ обычай.

Съ этой самой полуйкой на моихъ глазахъ произошла такая исторія: Работали мы:—я, Грицка, Хомикъ (онъ теперь войтомъ въ Запалѣ) и Иванъ Карапузъ (покойникъ уже)—при одной ямѣ у Іоны. Фамилія у него была какая-то забавная, а звали мы его „Іоной съ тремя бородами"—изъ-за его бороды, раздѣленной на три части: средняя косичка была черная, а обѣ крайнія—сѣдыя. Его уже давно нѣтъ, погибъ изъ-за той самой полуйки, о которой я хочу вамъ разсказать.

Этотъ Іона пришелъ въ Бориславъ откуда-то съ горъ. Говорили, что онъ скопилъ себѣ состояньице торговлей волами, а потомъ захотѣлъ разбогатѣть въ Бориславѣ. Купилъ у одной женщины кусочекъ поля,—не скажу, чтобы даромъ, потому что всетаки долженъ былъ дать ей кое-что,—а такъ-таки ни за что, за пару квартъ сладкой водки. Женщина была бобылка, старая, имѣла хату и кусочекъ поля вдалекѣ отъ села. Остальное мужъ ея пропилъ передъ смертью... Она и рада была, что продала хотя остатки, и, выпивъ водку и сшивъ себѣ суму, перекрестилась да и пошла по нищенской дорожкѣ.

А Іона тотчасъ-же сдѣлалъ на томъ кусочкѣ два закопа.

Какъ то не счастливилось ему. Видно было, какъ онъ трясется отъ страсти разбогатѣть, бѣгаетъ, нюхаетъ, подгоняетъ работниковъ, заглядываетъ въ яму. А наши работники этого не любили. Надѣвались надъ нимъ: возьмутъ принесутъ откуда-нибудь ропы (нефтяные отбросы), вечеромъ выльютъ ее въ яму, а утромъ, когда вытаскиваютъ изъ ямы глину, нашъ Іона даже подпрыгиваетъ:

— Ого, есть уже, есть у меня кипячка! Иванyю, а много ее тамъ?—кричитъ онъ внизъ работнику.

— Столько, что даже не видно.

— Какъ такъ? какъ такъ? Да вотъ-же на глинѣ есть!

— Да это, Іона, земля пѣнится.

— Какъ это пѣнится? Я что то не слышалъ, чтобы земля пѣнилась!

— Да такъ, что кипячка уже далеко, а здѣсь только пѣна наружу.

Сколько разъ хлопцы дразнили такимъ образомъ Іону, а сами все смѣются, животы надрываютъ. Имъ смѣхъ, а у Іоны уже и терпѣнія не хватаетъ,—и не столько терпѣнія, сколько денегъ. Капиталъ у него въ запасѣ былъ небольшой, а копать сразу двѣ ямы день за днемъ стоило порядочно. Доятъ его эти ямы, доятъ,—а наживы нѣтъ.

Нута Грауберъ былъ ближайшимъ сосѣдомъ и злѣйшимъ врагомъ нашего Іоны. Можетъ быть это была правда, а можетъ быть Іонѣ только казалось: Нута все дѣлалъ наперекоръ ему. Наперекоръ Іонѣ купилъ кусокъ земли рядомъ съ нимъ, и тоже даромъ, какъ и онъ. Наперекоръ ему началъ копать также обѣ ямы, только былъ осторожнѣе и одинъ закопъ сдѣлалъ на горкикѣ,—тамъ, гдѣ были обѣ Іонины,—а другой въ долинѣ, гдѣ теперь собирался копать Іона. Оба сосѣда ненавидѣли одинъ другого страшнымъ образомъ. Если Іона утромъ встрѣчалъ Нуту, то плевалъ ему вслѣдъ, а если самъ онъ переходилъ Нутѣ дорогу, то тотъ никогда не забывалъ сердечно буркнуть ему вслѣдъ какое нибудь ядовитое пожеланіе.

Въ то время, какъ Іона былъ скупъ, жаденъ и притомъ золъ и горячъ,—Нута былъ спокоенъ, любилъ шутки, а съ работниками обращался какъ съ добрыми сосѣдями. Иногда онъ останавливался у своихъ работъ и, увидѣвъ какъ Іона бродитъ у своихъ ямъ, и зная какъ работники не любятъ его, начиналъ шутить:

— Іона,—говорилъ онъ.

— Ну что?—отвѣчалъ Іона по еврейски.

— Пѣнится въ твоей ямѣ?

— Типунъ тебѣ на кишки—отвѣчалъ Іона и уходилъ въ кашару.

Ссоры съ каждымъ днемъ учащались, пока—наконецъ—оба противника не порѣшили на одномъ: на общія средства обгородить свои участки высокимъ заборомъ. Но мира между ними этотъ заборъ не поселилъ. Іона завистливыми глазами глядѣлъ на Нуту, каждый день страстно желая, чтобы у того завалились ямы, чтобы Нута „сломалъ кишки" и чтобы имъ никогда не видѣться другъ съ другомъ. Кажется, и Нута платилъ Іонѣ той-же самой монетой. Когда-же у Нуты въ той ямѣ, что была въ долинкѣ, появилась рѣпа,—Іона не могъ заснуть, не находилъ себѣ покоя, пока не забылъ обѣихъ своихъ ямъ и не началъ копать двѣ новыхъ въ долинкѣ.

— Іона,—язвилъ изъ-за забора Нута,—пѣнится въ твоихъ ямахъ?

— Какъ и въ твоихъ.

— А когда будетъ полуйка?

— Въ одинъ день устроимъ.

— И бочки для кипячки есть?

— Когда будетъ нужно,—найдутся.

— Такъ это твой бондарь пошелъ сегодня въ лѣсъ за обручами?

— Да, какъ и твой.

— А я долженъ поблагодарить тебя за одну вещь, Іона.

— За что?

— За то, что ты отступился изъ-за меня отъ горбика.

— Я? Изъ-за тебя?

— Ну да, ты выкопалъ десять саженъ, и я десять. Теперь выкопаю еще двѣ сажени и вся кипячка изъ твоего закопа перейдетъ въ мой.

— Бери ее себѣ! Дай Боже, чтобы во весь свой вѣкъ ты имѣлъ столько, сколько кипячки въ моемъ закопѣ!

Нута шутилъ, а Іона отъ всего сердца желалъ ему того, о чемъ говорилъ. А тѣмъ временемъ судьба по своему пошутила надъ ними Не прошло и двухъ дней, какъ въ Нутовскомъ закопѣ на горбикѣ показалась кипячка. Нута первый справилъ полуйку и насъ пригласилъ въ гости. Іона отъ злости чуть не захворалъ.

— Ай-вай! Что я сдѣлалъ? Зачѣмъ мнѣ было кидать свои ямы,—кричалъ онъ и рвалъ свои пейсы.—У меня была бы теперь кипячка, а онъ этотъ мерзавецъ, выберетъ всю! Его яма глубже и съ моего грунта все стечетъ къ нему.

— Не бойтесь, Іона,—сказалъ я,—если у Нуты появилась, то и у васъ будетъ. Онъ выкопалъ двѣнадцать саженъ, а вы выкопайте четырнадцать,—и тогда кипячка изъ его закопа будетъ течь къ вамъ.

Нута тѣмъ временемъ черпаетъ да черпаетъ кипячку изъ своей ямы, отвозитъ въ дестилярню по двадцать бочекъ ежедневно. А Іона стоитъ передъ своимъ баракомъ считаетъ бочки—и даже задыхается, зубами скрежещетъ отъ злобы и зависти. У Нуты—шумъ, крикъ, полно евреевъ, телѣгъ съ бочками и лошадей, а у Іоны пусто и печально, только слышенъ скрипъ ворота, поднимающаго изъ ямы бадью съ сухой почвой, да скрипъ вентилятора, вгоняющаго въ яму свѣжій воздухъ.

— Іона!—кричитъ изъ за забора Нута.

— Что такое?—откликается Іона.

— Если завтра не забьешь своей ямы, то продай ее мнѣ.

— Подавись и со своею!

Сосѣди опять поссорились.

Ссора была въ четвергъ, а въ пятницу послѣ полуйки—работаю я въ ямѣ, слышу сопѣнье надвигается, дѣлается все гуще, сильнѣе, газъ начинаетъ ударять въ голову. Звоню къ человѣку, стоящему у вентилятора, чтобы дулъ изо всей силы.

— А что тамъ, Иванyю, — кричитъ сверху Іона, не булькаетъ ничего?

— Нѣтъ, не слышно.

Говорю ему, а самъ присматриваюсь. Ударишь ломомъ въ глину, а изъ подъ лома: пшшш! Сопитъ, точно изъ кузнечнаго мѣха дуетъ. А потомъ стала выступать какъ-бы пѣна, пузырьки.

— Э,—думаю себѣ—завтра будетъ полуйка! Да нѣтъ, еще сегодня будетъ! Только не даетъ намъ ее Іона. Хорошо, что у него скоро суббота. Сдѣлаемъ мы сами себѣ полуйку,—да такую, что будетъ, о чемъ вспоминать!

Такъ себѣ думаю, а самъ прислушиваюсь. А подо мной точно что-то живое въ землѣ двигается, булькаетъ, клокочетъ; кажется—вотъ-вотъ прорвется и зальетъ меня. А газъ душитъ, хотя вентиляторъ и работаетъ во-всю.

Чувствую, что какъ только ударю еще разъ хорошенько ломомъ въ дно ямы,—кипячка такъ и брызнетъ. Еврей, разумѣется, увидитъ ее, натворитъ шуму, поставитъ сторожа,—и наша полуйка пропала,—получимъ то: что съ носа капплоскости, гдѣ они невольно черезъ каждые пять шаговъ попадаютъ въ объятія народной свободы, то быть можетъ они останутся весьма чистыми соціалистами, неукротимыми революціонерами, но безъ рабочихъ, безъ солдатъ и безъ крестьянъ.

---

*) Кипячка—нефть; лицо, ведущее разсказъ, имѣетъ ввиду нравы стараго Борислава, промышленнаго мѣстечка въ Галиційскихъ Карпатахъ, гдѣ практиковался ранѣе примитивный способъ добыванія нефти—рытье ямъ.

**) Въ восточной Галиціи роль буржуазіи до послѣдняго времени играли евреи, обладавшіе и капиталами, и большею частью административной власти въ странѣ; непріязненное и насмѣшливое отношеніе къ евреямъ—въ разсказѣ надо понимать какъ протестъ противъ политики еврейской буржуазіи.

П. Налетовъ.

Веселый балаганъ.

Мы знали государственныхъ палачей, государственныхъ палочниковъ, государственныхъ блудодѣевъ, наконецъ,—государственныхъ шалуновъ, но только теперь государственная политика обратилась въ балаганъ, гдѣ потѣшается бродячая труппа веселыхъ Петрушекъ.

Еще задолго до открытія балагана труппа кривляніями, кувырканьемъ, звономъ бубенчиковъ и широковѣщательной рекламой сзывала на свои представленія.

— Вотъ, пожалуйте,—кричали Петрушки.—Невиданный успѣхъ! Моментальныя превращенія! Чудеса бѣлой и черной магіи! Сонъ на яву! Обезглавленіе головы, носа и другихъ частей тѣла! Немедленный миръ! Земля нуждающимся! Хлѣбъ! Повсемѣстное возстаніе пролетаріата!

И когда публика собралась и стала выражать нетерпѣніе, Петрушки прежде всего погасили огни: закрыли газеты и придушили свободное слово.

Нетерпѣніе публики росло, и Петрушки открыли спектакль „гвоздемъ программы“—обезглавленіемъ головы, носа и другихъ частей тѣла.

Публикѣ наскучилъ „номеръ“, и для ея развлеченія предложили:

— Давайте постреляемъ!

Но вмѣсто хлопушекъ и холостыхъ зарядовъ загрохотали пушки.

Въ предсмертныхъ судорогахъ корчились тѣла, потоки человѣческой крови смѣшались съ грязью, въ послѣднихъ взглядахъ холодѣющаго сознанія трепетало проклятіе, и, заглушая ревъ пушекъ, трескъ пулеметовъ и лязгъ штыковъ, по всей странѣ пронесся вопль матерей.

— Отдайте намъ нашихъ дѣтей! За что вы убиваете нашихъ сыновей?

Публику охватилъ взрывъ негодованія.

И тогда надъ балаганомъ появился одинъ изъ главныхъ Петрушекъ и весело закричалъ:

— Эта ночь войдетъ въ исторію!

Люди закрывали глаза отъ ужаса, затыкали уши отъ стоновъ раненыхъ и умирающихъ братьевъ, а одинъ изъ главныхъ Петрушекъ, окидывая взглядомъ покрытыя трупами мѣста, съ тѣмъ же весельемъ кричалъ:

— мы показали, что можемъ быть безпощадными!

Но отъ бродячей труппы требовали исполненія другихъ номеровъ программы.

На вызовъ вышла вся труппа и прочла „декретъ о мирѣ“.

Вслѣдъ затѣмъ показался режиссеръ г. Троцкій и заявилъ:

— Если имперіализмъ не будетъ побѣжденъ, мы будемъ раздавлены.

Наступила короткая пауза, и „для антракта“ продолжался основной номеръ: обезглавленіе головы, носа и другихъ частей тѣла.

Публика выражала нетерпѣніе, а за занавѣсомъ шла торопливая работа.

Режиссеръ раздраженно кричалъ:

— Товарищъ Милютинъ! Тов. Милютинъ! Вашъ выходъ! Поторопитесь же!

Милютинъ не поднимая головы отъ стола, отвѣчалъ:

— Сію минуту! Еще не все списалъ!

— Что? Еще не все списали?—возмущался режиссеръ.—Валяйте, какъ есть!

И вотъ появился тов. Милютинъ и прочелъ списанныя чужія резолюціи и наказы

Рядомъ съ нимъ показался самъ директоръ балагана В. Ленинъ и пояснилъ:

— Это—декретъ о землѣ!

Изъ рядовъ публики неслись требованія:

— Жалованье! Уплата желѣзнодорожнымъ рабочимъ!

Надъ балаганомъ выросла фигура режиссера г. Троцкаго. Онъ раскланялся на всѣ стороны и снисходительно спросилъ:

— Финансовые вопросы? Васъ интересуетъ наша финансовая программа? Ничего не можетъ быть проще! Сколько нужно? 70 милліоновъ? 80 милліоновъ? 100, 200 милліоновъ? Пожалуйста!

Затѣмъ режиссеръ засучилъ рукава и продолжалъ:

— Попрошу обратить вниманіе! Нѣтъ ничего общаго съ преждевременнымъ приготовленіемъ! Я беру волшебную палочку и говорю: „Разъ, два, три“,—и 70, 80, 100, 200 милліоновъ здѣсь!

На лицахъ зрителей отразилось недоумѣніе.

— Вы удивлены?—торжествующе спросилъ режиссеръ.—Но вѣдь это такъ несложно! Вы приходите къ директору банка. Вы говорите ему: „Подать сюда 70, 80, 100, 200 милліоновъ!“ Директоръ банка отказываетъ. Вы угрожаете ему арестомъ, онъ приказываетъ выдать деньги, и финансовая проблема въ государственномъ масштабѣ разрѣшена. Легко, быстро и безпощадно! Нда-съ!!

Между тѣмъ растутъ и множатся суровые крики:

— Хлѣба!

Директоръ балагана даетъ звонокъ и приказываетъ:

— Тов. Муравьевъ! Вашъ выходъ!

Появляется „главнокомандующій противъ гидры контръ-революціи“ и заявляетъ:

— Имѣю честь представиться: совершенно неукротимый революціонеръ! Двадцать лѣтъ! Организовалъ! Сражался! Былъ заграницей! Могу побѣждать! Служу самой могущественной партіи! Произвелъ смотръ и изучилъ! Для внутренней войны намъ не хватаетъ бомбометовъ, минометовъ! Они могутъ пригодиться намъ и для войны внѣшней!

— Хлѣба! Хлѣба!—несутся крики.

— Не изволите безпокоиться!—широкимъ жестомъ успокаиваетъ публику г. главнокомандующій.—Мы найдемъ такія мѣры, какія никому въ голову не приходили!

— Такимъ образомъ,—поясняетъ директоръ,—вопросъ о хлѣбѣ разрѣшенъ вполнѣ.

— Легко, быстро и безпощадно!—добавляетъ режиссеръ.

Между тѣмъ, для развлеченія публики на балаганѣ идутъ антраша веселыхъ Петрушекъ.

Тов. Іосифъ Сталинъ читаетъ декретъ о правѣ народовъ россійскихъ образовывать самостоятельныя государства. Кто-то кувыркается и кричитъ:

— Мы поднимемъ соціальную революцію на Западѣ!

— Мы демократизируемъ Востокъ! Тайны Индіи и загадки Аравіи!

Какой веселый балаганъ!

Какъ былъ бы онъ милъ, если бы происходилъ на лунѣ или, по крайней мѣрѣ, въ домѣ Николая Чудотворца...

Н. Рахмановъ.

(„Дѣло Народа“).

Послѣднія извѣстія.

Резолюція о выборахъ въ Учредительное Собраніе, принятая Центральнымъ Комитетомъ въ засѣданіи 6 ноября.

Принимая во вниманіе:

1) что захватъ власти большевистской партіей развязалъ гражданскую войну, терроризовавшую населеніе и, тѣмъ самымъ, оборвалъ начавшуюся избирательную кампанію въ Учредительное Собраніе;

2) что отсрочка выборовъ въ Учредительное Собраніе, которое одно только можетъ положить конецъ анархіи въ странѣ, недопустима;

3) что Учредительное Собраніе будетъ имѣть авторитетъ, будетъ признано законнымъ выразителемъ воли народа въ странѣ и внѣ ея и правомочно будетъ рѣшать вопросъ о мирѣ, о землѣ и другія неотложныя задачи революціи лишь въ томъ случаѣ, если выборы будутъ протекать въ условіяхъ, исключающихъ насилія надъ той или другой частью избирателей, въ условіяхъ полной свободы слова, печати и собраній;

летъ. Взялся копать яму, только не со дна, а съ боковъ. А и тамъ вездѣ изъ-подъ лома: пшшш да пшшш! Что за диво? Какъ-будто сразу пудами нагнали кипячки и слышно, какъ она со всѣхъ сторонъ прется въ яму. Уже я и такъ, и сякъ дурня ломаю, чтобы дотянуть до вечера, а самъ все бросаю въ бадью сухую глину, безъ слѣдовъ кипячки. Потомъ и лампа моя начала мигать. Значитъ, газа въ ямѣ очень много. Голова моя, какъ ни здорова была, а начала сдавать,—кружится; передъ глазами бѣгаютъ красные и зеленые круги, въ горлѣ зудитъ, какъ-будто туда засунули сухую ложку. Нѣтъ, дольше не выдержать! Звоню, чтобы тянули меня на верхъ.

— Эй, Иванушо,—кричитъ Іона сверху,—что тамъ такое?

— Тяните вверхъ, мнѣ плохо,—кричу я. И, схвативъ въ обѣ руки ломъ, я изо всей силы засадилъ его въ ослизлую отъ кипячки землю, а къ концу ручки привязалъ тонкій, крѣпкій шнуръ, бывшій у меня за поясомъ на всякій случай.

— Тяните!—кричу еще разъ.

Потянули меня вверхъ. Пока тянули, я понемногу распускалъ свой шнуръ изъ-за пояса, а конецъ его привязалъ къ сучку въ стѣнкѣ ямы уже у самаго ея края. Въ ямѣ темно, сверху имъ этого не видно было, а я себѣ свое зналъ.

Вытянули меня наверхъ,—я сразу повалился на землю, какъ мертвый.

— Ой-ой,—вскрикнулъ Іона,—онъ въ обморокѣ! Иванушо, Иванушо, что съ тобой, ты слышишь меня?

Я слышу все хорошо, но прикидываюсь мертвымъ. Надулся, посинѣлъ. Еврей даже руками всплеснулъ.

— Ай, ай! Помогите, оттирайте,—воды!

— Водки!—крикнулъ тотъ, что былъ при вентиляторѣ.

Іона бросился вытаскивать изъ своего мѣшка водку. Пока меня оттирали, оживляли и подкрѣпляли, начало уже смеркаться. Мнѣ этого только и нужно было.

— Ну что, Иванушо,—спрашиваетъ меня Іона, стоя надо мной съ водкой,—есть что нибудь въ ямѣ?

— Чертъ рогатый тамъ!

— А кипячки нѣтъ?

— А пусть она себѣ кипитъ и съ тобой вмѣстѣ!

— Она подойдетъ,—Иванушо, она подойдетъ!—радостно говоритъ еврей.

— Сама не подойдетъ. Нужно прокопать еще съ сажень,—тогда подойдетъ.

— Ой!—вскрикнулъ Іона, точно ужаленный.—Еще сажень? А я думалъ, сегодня на ночь забивать...

Іонѣ было не по себѣ, онъ даже дрожалъ, какъ въ лихорадкѣ, отъ нетерпѣнія, но, съ другой стороны, онъ хорошо зналъ, что и я тоже не привыкъ говорить на вѣтеръ. Еще съ минуту онъ пытался запираться.

— Эй, Иванушо, а ты не дуришь меня?

— Полѣзай самъ въ яму и узнай!

— Ну,—говоритъ Іона,—знаете что, мои милые: начуйте вы здѣсь сегодня. Я вамъ выплачу,—не посмотрю, что суббота. А сегодня я вамъ не дамъ ничего, чтобы васъ не тянуло на гулянье. Принесите себѣ хлѣба, водки, колбасы,—я сейчасъ скажу Менделю, чтобы принесъ всего вдоволь, и никуда не уходите, прошу васъ. Только сегодня ночь никуда не уходите. Поухаживайте за этой ямой! А если что случится, то прошу васъ, хотя бы и въ полночь, сейчасъ же дать мнѣ знать.

Онъ говорилъ, тараторилъ, гладилъ каждаго изъ насъ по груди, уходилъ и снова возвращался, просилъ и умолялъ. Видно было, что ему страшно не хотѣлось уходить отъ ямы. То-и-дѣло останавливался около ямы, заглядывалъ въ ея темное горло, нюхалъ влажное нефтяное испареніе, клубами валившее изъ ямы, и все прислушивался, не булькаетъ-ли внутри ея. Долго трясся, беря лампу и при ея свѣтѣ заглядывалъ внутрь ямы. Это была плохая шутка: могъ произойти взрывъ. Я все еще лежалъ, притворяясь больнымъ, на соломѣ, набросанной въ углы барака для ночевавшихъ работниковъ. Лежу и думаю: а ну, какъ готовая кипячка вдругъ бухнетъ сейчасъ, засвиститъ, заклокочетъ, забулькаетъ. Нѣсколько разъ мнѣ уже слышалось это клокотанье, но все это было лишь мое воображеніе.

Наконецъ Іона ушелъ. На небѣ замигала первая звѣздочка: ему пора было итти на шабасъ. Я всталъ со своего ложа и проводилъ его глазами до конца улицы. Онъ жилъ съ женою и дѣтьми въ селѣ, въ доброй четверти мили отъ ямы.

— Эй, хлопцы!—крикнулъ я своимъ землекопамъ.—Сюда ко мнѣ!

— А что тамъ?

— Будетъ полуйка!

— Какъ? такъ?

— Бѣгите кто-нибудь къ Нутѣ. Онъ, кажется, еще въ баракѣ. Зовите его сюда; да такъ, чтобы никто не зналъ, зачѣмъ зовете.

Одинъ изъ насъ вскочилъ, какъ собака перепрыгнулъ черезъ заборъ и побѣжалъ искать Нуту, а я полѣзъ въ яму.

— Хлопцы, двое ко мнѣ! Держите меня за ноги, Сильнѣе!

Они, не говоря ни слова, схватили меня за ноги. Я, свѣсившись головой въ яму и сползши по краю ея, нащупалъ на сучкѣ конецъ шнура, привязаннаго мною передъ обморокомъ. Испаренія изъ ямы душили меня, но я не обращалъ на это вниманія. Обвивши шнуръ около своей руки, я шепнулъ хлопцамъ:

— Тяните меня.

Потянули. Я, сильно дернулъ шнуръ, вытащилъ ломъ, воткнутый въ землю на днѣ ямы; его остріе, я слышалъ, отвалило тамъ огромный кусокъ глины. Въ ту же минуту въ ямѣ засвистѣло, засопѣло, заверещало, какъ стая злыхъ гадюкъ, а потомъ забулькало, заклокотало. Мои товарищи поняли.

— Кипячка?!

Въ эту минуту прибѣжалъ Нута.

— Ну, что тутъ слышно?

— Прислушайтесь-ка, Нута.

Онъ недолго и слушалъ.

— Нѣтъ, не время еще, не время,—сказалъ онъ какъ-то такъ, какъ будто сразу набилъ оскомину.—А зачѣмъ вы меня звали?

— Не знаете, зачѣмъ? Это же наша полуйка! Купите ее.

— А!

Онъ вскрикнулъ такъ радостно, точно нашелъ на дорогѣ кучу золота.

Хлопцы мои разобрали часть забора, прикатили возъ съ бочкой, вложили въ ведро тяжелый камень и спустили его въ яму. Черезъ минуту ведро вернулось обратно полное нефти. Отъ Нуты принесли еще три ведра, прицѣпили всѣ четыре на одинъ валъ въ два переноса,—и давай черпать! Черезъ полчаса бочка была полна до краевъ,—назадъ съ нею къ Нутѣ. Свѣжую сюда! Черезъ полчаса и эта полна,—назадъ съ нею. Свѣжую сюда!...

Работали мы такимъ образомъ до самаго утра. Ни свѣтъ, ни заря—всѣ двадцать Нутовыхъ бочки были полны. Тогда мы снова починили заборъ, слѣды позагребли, въ своемъ баракѣ все привели въ порядокъ и, получивъ на каждаго двадцать пять синенькихъ, да еще десятку на водку—полегли спать, какъ ни въ чемъ не бывало.

Полежали мы какую-нибудь минуту, не успѣли и задремать, какъ прибѣжалъ нашъ Іона.

— Что тутъ слышно?

И, не ожидая отвѣта, онъ прямо побѣжалъ къ ямѣ. Не нужно было и заглядывать въ нее: воротъ, срубъ, веревки,—все было черно и мокро отъ кипячки.

— Иване, Иване!—крикнулъ онъ не своимъ голосомъ, теребя меня за плечо.

— Что тамъ?—буркнулъ я какъ бы спросонокъ, хотя и не спалъ совсѣмъ.

— Почему воротъ мокрый, почему срубъ мокрый?

— Кипячка прорвалась и все забрызгала.

— Ой, ой! Прорвалась? Такъ сильно прорвалась?

— Видите, облѣпила насъ всѣхъ.

— Васъ всѣхъ? Это какъ-же?

— А какъ начало въ ямѣ шипѣть и свистѣть, мы и проснулись, и побѣжали къ ямѣ. А въ эту минуту кипячка какъ брызнетъ,—такъ всѣхъ насъ и обрызгала. И на самомъ дѣлѣ я, весь замазанный кипячкой, походилъ на черта. Ночью мы про это и не подумали.

— Эй, Иванушо, мнѣ что то не вѣрится. Я еще не слышалъ, чтобы кипячка такъ прорывалась.

— А я слышалъ и собственными глазами видѣлъ.

Въ это время у ямы становилось все свѣтлѣе и виднѣе становились слѣды свѣже-разрытой земли, перемѣшанной съ кипячкой, и слѣды колесъ, ведшихъ прямо къ Нутову забору. Іона пожиралъ глазами эти слѣды.

— Иванушо, а это что за слѣды?

— Должно быть здѣсь чертъ четвертней поѣхалъ и въ вашу яму богатство кинулъ.

— Нѣтъ, Иванушо, не шути. Что это за слѣды?

— Да это слѣды отъ нащекъ тачекъ, мы еще вчера вывозили отсюда глину.

— Ага! Но здѣсь почему-то кипячки понакапано?

— Да что вамъ, Іона, все кажется! Что вы придираетесь? Накапало потому, что въ ямѣ прорвалось и забрызгало. Не украли же мы вашу кипячку! Возьмите ее себѣ. Вонъ тамъ ее полна яма.

— А можетъ быть вы и украли, Иванушо. Знаете, я не хочу сказать вамъ худого слова, но мнѣ все-таки кажется, что вы уже черпали ее немного.

— Ага,—закричали землекопы, лежавшіе въ своемъ логовищѣ и до сихъ поръ молча прислушивавшіеся къ разговору.—Теперь мы васъ понимаемъ, Іона. Вы говорите такъ потому, что не хотите дать намъ полуйки!

— Конечно не дамъ!—закричалъ въ свою очередь Іона и даже подскочилъ отъ злости.—За что я вамъ дамъ? Вы сами себѣ ее уже взяли. Вы не извѣстили меня! Вы обокрали меня! Вы всю ночь черпали мою кипячку! Караулъ! Разбойники. Караулъ! Воры! Что мнѣ дѣлать?!

Іона началъ кричать и прыгать какъ сумасшедшій,

— Успокойтесь, Іона,—сказали мы ему тихо, но настойчиво.—Успокойтесь, а то вамъ хуже будетъ. Есть у васъ свидѣтели, что мы у васъ украли?

— Я найду!

4) что выборы въ обстановкѣ террора лишь будутъ разжигать гражданскую войну, что созванное при такихъ условіяхъ Учредительное Собраніе будетъ фальсификаціей воли народа, которая на долгое время скомпрометируетъ самую идею Учредительнаго Собранія,—

Центральный Комитетъ считаетъ необходимымъ:

1) напречь всѣ силы для веденія избирательной кампаніи и участвовать въ выборахъ въ тѣхъ мѣстахъ, которыя не охвачены гражданской войной;

2) въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ царитъ терроръ, выборную кампанію отложить, пока не будетъ возстановлена полная свобода выборной агитаціи;

3) энергично протестовать противъ террора партіи большевиковъ, срывающаго и уже почти сорвавшаго выборы въ Учредительное Собраніе.

Телеграмма главнокоманд. западнымъ фронтомъ.

Братоубійственное междоусобіе, раздирающее и безъ того изстрадавшуюся нашу родину, стремительно надвигаетъ ужасающее бѣдствіе полнаго истощенія запасовъ хлѣба и фуража на ввѣренномъ мнѣ западномъ фронтѣ. Вслѣдствіе слабой поставки на мѣстахъ, медленной погрузки и разстройства желѣзнодорожнаго движенія, арміи фронта за послѣдніе два мѣсяца получаютъ лишь четверть того, что полагается. Бывшіе запасы изсякнутъ на дняхъ и армію ожидаетъ голодъ. Обращаюсь ко всѣмъ русскимъ людямъ съ горячимъ призывомъ: забудьте ваши распри, вспомните о братьяхъ вашихъ на фронтѣ! Неужели за болѣе чѣмъ трехлѣтнюю самоотверженную борьбу вы дадите имъ умереть отъ голода. Во имя пользы родины примите всѣ мѣры къ усиленію погрузки и перевозки на фронтъ. Главнокомандующій арміями западнаго фронта генералъ отъ инфантеріи **Валуевъ**.

Въ Военно-Революціонномъ комитетѣ.

Передаютъ, что на состоявшемся въ воскресенье закрытомъ секретномъ засѣданіи Военно-Революціоннаго комитета было постановлено въ теченіе ближайшихъ же дней реквизировать всѣ частныя типографіи и находящіеся тамъ запасы бумаги.

На продолжающійся проводится служащими различныхъ государственныхъ и общественныхъ учрежденій бойкотъ, рѣшено отвѣтить самыми рѣшительными мѣрами.

Такъ, напримѣръ, предполагается, взявъ все продовольственное дѣло въ свои руки, отмѣнить всѣ старыя карточки и пріостановить выдачу новыхъ карточекъ бастующимъ служащимъ.

Точно также рѣшено принять мѣры противъ „буржуазной интеллигенціи“, которая оказываетъ бастующимъ моральную поддержку.

Было даже предложеніе устроить нѣчто въ родѣ „революціонной гильотины“. (Р. Г.)

Задержки грузовъ.

Въ Викжель поступила масса телеграммъ, гдѣ сообщается о томъ, что Военно-Революціонные Комитеты задерживаютъ грузы и расхищаютъ ихъ.

Грозитъ полная закупорка желѣзнодорожныхъ линій.

Съѣздъ почтово-телеграфнаго союза.

Среди почтово-телеграфныхъ служащихъ во всей Россіи царитъ рѣзко отрицательное отношеніе къ большевикамъ.

Для того, чтобы опредѣлить политическую физіономію почтово-телеграфныхъ служащихъ, Исполнительный Комитетъ Союза почтово телеграфныхъ созываетъ на 18 ноября въ Нижнемъ-Новгородѣ Всероссійскій Съѣздъ почтово-телеграфныхъ служащихъ.

Въ Финляндіи.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ Финляндіи, всеобщая забастовка приняла тамъ характеръ открытой гражданской войны.

Въ Гельсингфорсѣ произошло столкновеніе бѣлой и красной гвардій. Бѣлая гвардія сначала одержала побѣду, но затѣмъ, благодаря вмѣшательству матросовъ, красная гвардія побѣдила.

Сеймъ разогнанъ. Предполагается созвать верховное народное собраніе.

Протесты противъ насилія надъ печатью. Собраніе Уполном. Союза Раб. Печ. Дѣла.

Вчера состоялось собраніе уполномоченныхъ рабочихъ печатнаго дѣла.

На собраніи присутствовали представители всѣхъ соціалистическихъ партій, центральнаго фабр.-заводскаго комитета, Петроградскаго Совѣта. Представитель большевиковъ, несмотря на приглашеніе, не соизволилъ явиться.

Собраніемъ принята слѣд. резолюція:

Принимая въ соображеніе, что свобода печати является неотъемлемымъ правомъ пролетаріевъ и всѣхъ гражданъ, что свобода печати завоевана всѣми русскими народами для всего народа, что ограниченіе свободы печати лишаетъ другія партіи, въ томъ числѣ и соціалистическія, права свободнаго выраженія своихъ взглядовъ, что упраздненіе свободы печати мнимыми представителями рабочаго класса расчищаетъ путь для контръ-революціи всѣхъ оттѣнковъ и дѣлаетъ предвыборную агитацію въ Учредительное Собраніе невозможной,— собраніе уполномоченныхъ поручаетъ правленію отстаивать свободу печати всѣми доступными средствами, вплоть до всеобщей забастовки.

Резолюція принята большинствомъ 173 противъ 60.

Сегодня эта резолюція будетъ передана „Совѣту народныхъ комиссаровъ“ и если господа большевики не отмѣнятъ установленнаго ими террора въ отношеніи печати—становится возможной всеобщая забастовка печатниковъ.

Въ Москвѣ.

Викжелю сообщили по телефону изъ Москвы, что тамъ мало по малу жизнь вступаетъ въ нормальное русло и царитъ полное спокойств , однако только внѣшнее.

Въ средѣ большевиковъ кипитъ и бурлитъ, происходитъ тотъ же расколъ, что и въ Петроградѣ. Часть большевиковъ считаетъ нужнымъ, соглашаясь съ политикой Ленина и Троцкаго, проводить свою политику рѣшительными мѣрами, лишеніемъ хлѣбныхъ карточекъ, экспропріаціей и т. д., другая часть совѣтуетъ занять выжидательную позицію и пока ничего не предпринимать.

Въ городѣ—полное безвластіе, наблюдается совершенное отсутствіе органовъ административной власти, милиціи и т. д.

Во всѣхъ соборахъ и въ Кремлѣ расхищены всѣ драгоцѣнности, между ними и нѣкоторыя вывезенныя изъ Петрограда рѣдкости „Эрмитажа“.

Телеграмма Викжеля о сложеніи имъ полномочій.

Въ виду того, что власть остается въ рукахъ одной партіи большевиковъ, назначившей своего комиссара въ мин. пут. сообщенія, гдѣ такая власть не признается Викжелемъ, и что, подъ вліяніемъ Комитета Спасенія Родины и Революціи, служащіе мин. пут. сообщенія объявили забастовку и не пожелали поддержать Викжель въ его рѣшеніи сохранить нейтралитетъ министерства и для этого оставить его въ рукахъ Союза, Викжель призналъ необходимымъ отстраниться отъ управленія центральнымъ вѣдомствомъ путей сообщенія.

Предсѣдатель Викжеля **Малицкій**.

Уссурійская дивизія движется къ Москвѣ.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ Викжелемъ, уссурійская казачья дивизія, находящаяся въ Гатчинѣ, потребовала отъ мѣстнаго желѣзнодорожнаго комитета предоставить ей подвижные составы для отправленія на фронтъ.

Одновременно Викжелю сообщили изъ достовѣрныхъ источниковъ, что уссурійская дивизія двинется по направленію къ Москвѣ.

Кто входитъ въ командный составъ, находящейся во главѣ дивизіи, пока выяснить не удалось.

Телеграмма Начальника Снабженія Сѣвернаго фронта.

Получена слѣдующая телеграмма отъ начальника снабженія Сѣвернаго фронта, ген. Фролова:

„Кредиты исчерпаны, а въ казначействахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго Банка денегъ тоже нѣтъ, поэтому арміямъ нѣтъ возможности временно произвести безкредитные расходы.

Продуктовъ фронтъ также неполучаетъ.

Необходимо немедленно 75.000.000, просимыхъ моей телеграммой отъ 29 октября и снабженія казначействъ денежной наличностью.

Положеніе критическое, о чемъ заявляютъ командующіе арміями и армейскими корпусами.

Начальникъ снабженія Сѣвернаго фронта, ген. **Фроловъ**“.

РАБОЧАЯ ЖИЗНЬ.

Заводъ ручныхъ гранатъ Ниж. Бирж. О-ва.

7 ноября на общемъ собраніи рабочихъ и служащихъ завода при обсужденіи вопроса о текущемъ моментѣ вынесена резолюція, всѣми при 8 воздержавшихся, слѣдующаго содержанія:

1) Общее собраніе рабочихъ и служащихъ завода ручныхъ гранатъ, рѣшительно протестуетъ противъ авантюры большевиковъ, захватившихъ политическую власть и вызвавшихъ гражданскую войну; 2) требуемъ немедленнаго прекращенія кровопролитной гражданской войны; 3) созданія однороднаго министерства; 4) выражаемъ свою поддержку всѣмъ соціалистическимъ партіямъ, которыя ведутъ борьбу съ захватчиками власти.

Механическій заводъ О-ва Мазутъ.

8-го ноября послѣ работы состоялось общее собраніе рабочихъ завода, обсуждавшее вопросъ о политическихъ событіяхъ. Единогласно вынесена резолюція, осуждающая авантюру большевиковъ, которая ведетъ страну и пролетаріатъ къ гибели.

Кромѣ того, собраніе высказалось за поддержку всѣхъ соціалистическихъ партій Россіи, ведущихъ борьбу съ захватчиками.

Продовольственныя дѣла.

Къ свободѣ хлѣбной торговлѣ. Какъ извѣстно нижегородскій губернскій продовольственный комитетъ разрѣшилъ свободную продажу хлѣба на базарахъ въ предѣлахъ Нижегородской губерніи по вольнымъ цѣнамъ. Въ отвѣтъ на это разрѣшеніе въ нижег. уѣздную продовольственную управу поступили постановленія нѣкоторыхъ волостныхъ земствъ, которыя, какъ напр. Слободское, протестуютъ противъ этого разрѣшенія и постановили привлекать вывозящихъ хлѣбъ на базаръ, для продажи по вольнымъ цѣнамъ, къ отвѣтственности какъ за спекуляцію.

Мѣстная Хроника.

Къ выборамъ въ Учредительное Собраніе. Вчера состоялось собраніе окружной по выборамъ въ Учредительное Собраніе комиссіи. Представители народно соціалистической партіи внесли предложеніе отложить выборы, но комиссія имѣя въ виду, что всѣ подготовительныя работы къ выборамъ уже закончены, признала, что нѣтъ основаній откладывать выборы и предложеніе отклонила. Выборы состоятся въ срокъ—12 ноября.

Къ организаціи населенія. Сегодня въ 8 час. вечера, въ помѣщеніи городской управы назначено собраніе членовъ временнаго бюро обывательской организаціи.

Изъ 2-й общественной мужской гимназіи. На одномъ изъ засѣданій Педагогическаго Совѣта, при обсужденіи вопроса объ ученическихъ комитетахъ, единогласно было постановлено: признать желательнымъ—для объединенія учебнаго заведенія и всесторонняго освѣщенія его жизни—присутствіе на нѣкоторыхъ засѣданіяхъ Педагогическаго Совѣта представителей отъ ученическаго комитета.

По губерніи.

Изъ Сергача, Ниж. губ.

Сергачскій уѣздный земельный комитетъ, въ составѣ представителей всѣхъ волостей, въ собраніи 5 ноября, обсудивъ вопросъ о текущемъ моментѣ, постановилъ: принимая во вниманіе, что только одно Учредительное Собраніе обладаетъ всей полнотой власти, и правомочно установить образъ государственнаго управленія, выработать и издать государственные законы, протестуетъ противъ захвата власти безотвѣтственными людьми, именующими себя большевиками и считаетъ, что никакія распоряженія ихъ исполненію не подлежатъ. Люди безотвѣтственные и неуполномоченные всѣмъ народомъ и страной, зажегшіе пожаръ позорной гражданской войны, не могутъ называться иначе, какъ измѣнниками дѣла народнаго и родины, такъ какъ ихъ безумство на руку лишь врагамъ внѣшнимъ и внутреннимъ и грозитъ срывомъ Учредительнаго Собранія, единственно полновластнаго хозяина земли русской. Единственной властью до Учредительнаго Собранія является однородное соціалистическое временное правительство. Въ виду всего этого уѣздный земельный комитетъ требуетъ немедленнаго прекращенія всѣхъ ужасовъ гражданской войны и немедленнаго созыва Учредительнаго Собранія.

Отвѣтственный редакторъ
П. Ф. Налетовъ.

— Когда найдете, тогда и говорите. Подавайте на насъ въ судъ. А теперь не кричите. И заплатите намъ за работу.

— Заплатить? За что я вамъ буду платить? Вы обокрали, ограбили меня, а я еще и платить вамъ долженъ!?

Глаза Іоны какъ мыши бѣгали по слѣдамъ колесъ отъ ямы къ забору и обратно. Наконецъ, онъ не выдержалъ, выскочилъ изъ барака, какъ кошка забрался на заборъ и заглянулъ на ту сторону.

— А тутъ что? А тутъ что?—закричалъ онъ и, схвативъ себя за голову, опрометью бросился на заборъ.

Съ сердечной болью онъ наконецъ выплатилъ намъ нашъ заработокъ, и мы распрощались съ нимъ.

Весь свой праздникъ Іона ылъ, ворчалъ, чмокалъ, охалъ, а потомъ собрался и пошелъ къ раввину. Пожаловался на Нуту. Я въ это время нанялся работать у Нуты и все зналъ отъ него самого. Пожаловался Іона на Нуту за то, что тотъ будто-бы обокралъ его,—а Нутѣ хоть бы что. Что ему раввинъ сдѣлаетъ? Онъ взялъ за полуйку чистыхъ пятьсотъ,—ему ничто нипочемъ.

Іона началъ на улицѣ придираться къ Нутѣ, началъ кидаться на него совсѣмъ безъ памяти. Видно было, что человѣкъ мало-по-малу сходитъ съ ума. А все одно твердитъ: обокрали меня, ограбили меня!

Нанялъ Онъ новыхъ работниковъ, начали черпать, начерпали что-то около пяти бочекъ кипячки,—и все. Забилъ Іона яму, пережда лъ день—пусто, переждалъ другой—пусто. А у Нуты яма хоть и мельче, а кипячка все идетъ и идетъ. Я, работая у Нуты, вижу иной разъ, какъ Іона ходитъ около своей ямы, разводитъ руками, бормочетъ что-то, останавливается и снова бѣжитъ къ ямѣ, и самъ не знаетъ, что съ собой дѣлать. Иной разъ у меня языкъ свербитъ, чтобы не задѣть его, а потомъ и жаль станетъ. По правдѣ сказать, мы неладно съ нимъ поступили. Да кто же зналъ, что яма такъ скоро вычерпается!

Черезъ нѣсколько дней его работники забили несчастную яму и взялись за ту, которая была начата въ долинкѣ. Работали около нея нѣсколько дней. Казалось, Іона немного успокоился, только глаза его горѣли какимъ-то безумнымъ огнемъ, а на улицѣ онъ никого не узнавалъ.

Какъ-то днемъ слышимъ крикъ у Іоновой ямы. Работники кончили работу и зовутъ Іону. А онъ какъ разъ сидѣлъ (а можетъ быть и дремалъ) на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ мы справляли свою полуйку.

— Хозяинъ, хозяинъ!—кричатъ работники,—идите сюда!

— Ого,—говорю я,—у Іоны сегодня полуйка будетъ!

Въ эту самую минуту изъ барака выскочилъ Іона и, можетъ быть услышавъ мои слова, крикнулъ на бѣгу въ нашу сторону:

— Ага,—черта съѣшьте вмѣсто полуйки.

Мы засмѣялись, влѣзли на заборъ и стали смотрѣть—что будетъ. А Іона, еще не добѣжавъ до ямы, кричитъ издали:

— Кипячка есть?

— Есть!

— А не вырывается?

— Нѣтъ.

— А много?

— Да уже полъ-ямы.

И полушутливо, полурадостно одинъ добавилъ:

— Вотъ-то полуйка будетъ!

Въ этотъ моментъ Іона совсѣмъ обезумѣлъ. Онъ кинулся на бѣднаго работника и ударилъ его по лицу.

— Вотъ тебѣ полуйка! Воры! Разбойники! И вы хотите обокрасть меня? Не дамъ! Не дамъ! Ничего не дамъ!

И онъ въ какомъ то изступленіи кинулся къ ямѣ и, раскинувши руки, упалъ на яму, чтобы закрыть собой источникъ своего богатства. Горло ямы было достаточно узкое. Онъ, опершись колѣнами въ одинъ край ея и прижавъ обѣ руки къ ея противоположному краю, заслонилъ собою яму, какъ будто кто нибудь хотѣлъ отнять ее у него,—и все кричалъ:

— Не дамъ! Ничего не дамъ! Караулъ! Помогите! Разбойники!

Со всѣхъ сторонъ стали сбѣгаться люди и, увидя Іону надъ ямой, и не понимая, чего онъ хочетъ, думали, что случилось какое-нибудь несчастье, что кто-нибудь упалъ въ яму или задохнулся. У меня даже сердце похолодѣло.

— Хлопцы,—крикнулъ я работникамъ, стоявшимъ вокругъ ямы,—онъ съ ума сошелъ. Оттащите его отъ ямы! Скорѣе!

Въ эту минуту Іона, очумѣвшій и задыхавшійся отъ испареній, валившихъ изъ ямы, схватился обѣими руками за грудь и, утративши, подпору, моментально замахалъ пятками и—какъ галушка—булькнулъ въ яму. Кипячка, сулившая ему богатство, принесла ему лишь смерть. А полуйки своимъ работникамъ онъ такъ и не далъ.

Его вытащили только черезъ три дня, потому что къ ямѣ нельзя было подступиться изъ-за ядовитыхъ испареній.

Съ украинскаго перевелъ **Далекій**.

Изданіе Нижегородскаго Губернскаго Комитета Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи.
Типографія Нижегородскаго Губернскаго Правленія.